

резидент

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Вечный пациент своей роскоши

18+

Артём Бутовски

Вечный пациент своей головы

«Автор»

2026

Бутовски А.

Вечный пациент своей головы / А. Бутовски — «Автор», 2026

Год назад у меня было всё, о чем мечтает каждый среднестатистический житель нашей и не только страны. Сейчас я стою перед дверьми собственного дома как вор. Вскрываю её в ночи. Что чувствует вечный пациент своей головы, когда реальность трещит по швам?

© Бутовски А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Возвращение в реальность	5
Г	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Артём Бутовски

Вечный пациент своей головы

Глава 1. Возвращение в реальность

Примечание: все ситуации вымышленны, все совпадения случайны. Автор просто разогнал свою творческую натуру. Поначалу написание этой книги было для меня некой терапией и отвлечением от собственной головы, но со временем это стало тем, что реально начало меня подпитывать.

Когда ты говоришь: «Это был я», глядя на пепел под ногами — это и есть момент инициации. Это момент, когда ты перестаешь быть жертвой обстоятельств, болезни или судьбы и становишься Архитектором своего персонального ада.

Я сижу в квартире с незнакомыми мне типами, которые нихуя мне не по душе. Мы трезвые — выкидыши рехаба. Но ощущения такие, будто на старых мутках. Биологический мусор, ждущий команды «фас» от своей зависимости. Зависимые с нулевым прошлым и никаким будущим. Без цели, без смысла.

Как я дошел до этого? Я, блять, определенно не вписывался в эту компанию грузчиков по найму. Меня разрывает изнутри. Я только покинул стерильные задворки глухой сибирской деревни посреди тайги, красиво упакованную со всех сторон в непроходимый забор, чтобы сберечь нас от самих себя.

Хотя были такие уникамы, кому удавалось проникнуть без разрешения через забор и улизнуть с территории реабилитационного центра, но в таком случае их быстро находили и врубали в реальность, какова она есть на самом деле. Избиение толпой, заливание ледяной водой до потери сознания, переломанные кости. Всё хорошо, что понимает наш брат и то, что делает его чуть потише в поведении.

И вот я тут. В хате с тараканами. Без друзей, без денег, с телкой, которая мне изменила и кинула, как поломанную и уже неинтересную игрушку. Мне некому позвонить и рассказать о том, что я чувствую и что со мной происходит. Еще год назад я жил в роскоши и делал всё, что хотел. А сейчас в полном ахуе сижу и ощущаю себя тем самым Алешей-дурачком: стою перед тропинками, и каждая не сулит ничего хорошего.

Итак, нужно понять, когда же это всё началось. Ведь не зря же я был лучшим пациентом в излюбленной рехабовской пытке — написании «анализа дня». Я смотрел в тетрадь и вспоминал детство. Школу с её бессмысленными, как мне казалось, уроками, где нас учили извлекать корень из числа, но не себя из петли в момент, когда фундамент отсутствует как концепция полностью.

Мой первый урок от реальности случился в пять лет. Я беззаботен: лето, деревня у прабабушки и звонок на домашний телефон. Нынешние зумеры их не видели — это та самая ебанина из старых фильмов, где нужно крутить колесо с цифрами. Медитативный процесс, который мы раньше не ценили.

Голос матери на том конце провода сухо сказал: «Папы больше нет».

Я помню свое состояние — будто картинка себя от третьего лица. Ступор, непонимание. Внутри что-то надломилось и навсегда изменило меня. Никаких слез, никаких вопросов. Сухое молчание, в конце которого я положил трубку, так ничего и не сказав. Я всё понял. Теперь я остался один на один с этим миром, и все будущие отголоски моих поступков будут продиктованы сухим настоящим.

Второй момент: мне семь лет. Первый класс, нудный урок и маленький я, который летает в своей голове и смотрит на цифры часов на запястье. Бля, я, наверное, единственный был, у

кого были часы. Не помню какие, да и не суть. Я просто наблюдатель, не участвующий в общем процессе. Все они мне не интересны, как и их слова. В своей голове я нахожусь в фантастических мирах, где я — и герой, и злодей. Создатель и спаситель мира. Великий уравниватель. Мессия, который искореняет всё человеческое зло. Но только сейчас я понимаю, что такая гиперчувствительность с обострённым чувством справедливости и порождает самых отпетых злодеев в нашем уютном человеичнике.

Реальность возвращает в этот гадюшник резким запахом дешёвых сигарет. Излюбленный табак нашего брата — дешево и сердито. Кто-то опять курит прямо в комнате. Моя брендовая куртка, которая стоит как годовая зарплата всех этих типов вместе взятых, жадно впитывает этот смрад. Дорогой материал покрывается налётом нищеты. Теперь я пахну как они. Теперь я и есть они.

Мои чувства и эмоции в этот момент переполняют голову. Ощущение такое, будто меня сейчас разорвет изнутри, я не вижу никакого выхода из своей ситуации: либо петля, либо я наломаю конкретных дров. Слепой зрячего не поймёт, как и не поймёт руководитель рехаба, который за нами присматривает, человека с биполярным спектром, которому нужны медикаменты и стабилизаторы. Он будет думать, что ты обычный зависимый, которому просто хочется уйти от реальности, и при любом удобном случае, в момент проявления человеческой слабости, упрячет тебя обратно на терапию, чтобы «помочь» и дополнительно состричь купонов с близких. Многим родственникам так и было сказано: «Мы держим их здесь, чтобы просто подольше пожили, но не бросит никто».

Меня переполняют безысходность и абсолютная пустота внутри. Я в своём городе, я новый человек, но мне запрещено приближаться к старым знакомым, мне нужно строить жизнь с нуля.

Но как её строить, если я привык к лёгким деньгам и быстрому кайфу?

Я встаю, и мне хочется съездаться. Но мне некуда идти. В куртке за 700 долларов и с парфюмом за 400, с абсолютным нулём на кармане.

Великолепно, не правда ли?

Я живая легенда своих поражений.

Thoughts замутить быстрый кэш не покидают меня. Прибегну к излюбленному в последние дни системы приёму — продам что-то из того, что у меня осталось.

Нужно съездить в мой дом, который стоял пустым на протяжении года. Надеюсь, бывшая пизда после себя хоть что-то оставила, а не сгребла мои манатки и технику под чистую.

Проблема лишь в том, что у меня нет ключей и замок нужно вскрывать.е: все ситуации вымышленны, все совпадения случайны. Автор просто разогнал свою творческую натуру. Поначалу написание этой книги было для меня некой терапией и отвлечением от собственной головы, но со временем это стало тем, что реально начало меня подпитывать.

Когда ты говоришь: «*Это был я*», глядя на *пепел под ногами*— это и есть момент *инициации*. Это момент, когда ты перестаёшь быть *жертвой обстоятельств*, болезни или судьбы и становишься *Архитектором* своего *персонального ада*.

Я сижу в квартире с незнакомыми мне типами, которые нихуя мне не по душе. Мы трезвые — выкидыши рехаба. Но ощущения такие, будто на старых мутках. Биологический мусор, ждущий команды «фас» от своей зависимости. Зависимые с нулевым прошлым и никаким будущим. Без цели, без смысла.

Как я дошел до этого? Я, блять, определенно не вписывался в эту компанию грузчиков по найму. Меня разрывает изнутри. Я только покинул стерильные задворки глухой сибирской деревни посреди тайги, красиво упакованную со всех сторон в непроходимый забор, чтобы сберечь нас от самих себя.

Хотя были такие уникамы, кому удавалось проникнуть без разрешения через забор и улизнуть с территории реабилитационного центра, но в таком случае их быстро находили и врубали в реальность, какова она есть на самом деле. Избиение толпой, заливание ледяной водой до потери сознания, переломанные кости. Всё хорошо, что понимает наш брат и то, что делает его чуть потише в поведении.

И вот я тут. В хате с тараканами. Без друзей, без денег, с телкой, которая мне изменила и кинула, как поломанную и уже неинтересную игрушку. Мне некому позвонить и рассказать о том, что я чувствую и что со мной происходит. Еще год назад я жил в роскоши и делал всё, что хотел. А сейчас в полном ахуе сижу и ощущаю себя тем самым Алешей-дурачком: стою перед тропинками, и каждая не сулит ничего хорошего.

Итак, нужно понять, когда же это всё началось. Ведь не зря же я был лучшим пациентом в излюбленной рехабовской пытке — написании «анализа дня». Я смотрел в тетрадь и вспоминал детство. Школу с её бессмысленными, как мне казалось, уроками, где нас учили извлекать корень из числа, но не себя из петли в момент, когда фундамент отсутствует как концепция полностью.

Мой первый урок от реальности случился в пять лет. Я беззаботен: лето, деревня у прабабушки и звонок на домашний телефон. Нынешние зумеры их не видели — это та самая ебанина из старых фильмов, где нужно крутить колесо с цифрами. Медитативный процесс, который мы раньше не ценили.

Голос матери на том конце провода сухо сказал: «Папы больше нет».

Я помню свое состояние — будто картинка себя от третьего лица. Ступор, непонимание. Внутри что-то надлюмилось и навсегда изменило меня. Никаких слез, никаких вопросов. Сухое молчание, в конце которого я положил трубку, так ничего и не сказав. Я всё понял. Теперь я остался один на один с этим миром, и все будущие отголоски моих поступков будут продиктованы сухим настоящим.

Второй момент: мне семь лет. Первый класс, нудный урок и маленький я, который летает в своей голове и смотрит на цифры часов на запястье. Бля, я, наверное, единственный был, у кого были часы. Не помню какие, да и не суть. Я просто наблюдатель, не участвующий в общем процессе. Все они мне не интересны, как и их слова. В своей голове я нахожусь в фантастических мирах, где я — и герой, и злодей. Создатель и спаситель мира. Великий уравнитель. Мессия, который искореняет всё человеческое зло. Но только сейчас я понимаю, что такая гиперчувствительность с обострённым чувством справедливости и порождает самых отпетых злодеев в нашем уютном человеичнике.

Реальность возвращает в этот гадюшник резким запахом жёлтого «Кэмела». Излюбленные сигареты нашего брата — дешево и сердито. Кто-то опять курит прямо в комнате. Моя куртка Tommy, которая стоит как годовая зарплата всех этих типов вместе взятых, жадно впитывает этот смрад. Дорогой материал покрывается налётом нищеты. Теперь я пахну как они. Теперь я и есть они.

Мои чувства и эмоции в этот момент переполняют голову. Ощущение такое, будто меня сейчас разорвет изнутри, я не вижу никакого выхода из своей ситуации: либо петля, либо я наломаю конкретных дров. Слепой зрячего не поймёт, как и не поймёт руководитель рехаба, который за нами присматривает, человека с биполярным спектром, которому нужны стабили-

затары. Он будет думать, что ты обычный зависимый, которому хочется колёс, и при любом удобном случае, в момент проявления человеческой слабости, упрячет тебя обратно на терапию, чтобы «помочь» и дополнительно состричь купонов с близких. Многим родственникам так и было сказано: «Мы держим их здесь, чтобы просто подольше пожили, но не бросит никто».

Меня переполняют безысходность и абсолютная пустота внутри. Я в своём городе, я новый человек, но мне запрещено приближаться к старым знакомым, мне нужно строить жизнь с нуля.

Но как её строить, если я привык к лёгким деньгам и быстрому кайфу?

Я встаю, и мне хочется съездать. Но мне некуда идти. В куртке за 700 долларов и с парфюмом за 400, с абсолютным нулём на кармане.

Великолепно, не правда ли?

Я живая легенда своих поражений.

Мысли замутить быстрый кэш не покидают меня. Прибегну к излюбленному в последние дни употребления приёму — продам что-то из того, что у меня осталось.

Нужно съездить в мой дом, который стоял пустым на протяжении года. Надеюсь, бывшая пизда после себя хоть что-то оставила, а не сгребла мои манатки и технику под чистую.

Проблема лишь в том, что у меня нет ключей и замок нужно вскрывать.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.